

27.11.92

М. Маликов. Афи.

Музыкальный подвал

Дмитрий Маликов:

Ленинская смена, - Афиша - Афиша, - 1990, - 2 марта

ГЛАВНОЕ - ХОРОШАЯ МУЗЫКА

...Он вышел на сцену и под восторженные крики поклонниц... сел перед роялем. Первые звуки, и во внезапно наступившей тишине зазвучала «Лунная» Бетховена.

Нет, это не ошибка, и не закрываясь из другого материала вставка, как, возможно, подумали многие. Вот так необычно начинались все 4 концерта популярного эстрадного певца и композитора Дмитрия Маликова. Свою точку зрения на классическую музыку Дима выскажет чуть позже, в самом интервью, а пока — некоторые штрихи к его биографии.

Воспитывалась будущая знаменитость в музыкальной семье — отец Юрий Маликов руководил ансамблем «Самозвук», мать — Людмила Вьюнкова — солистка Московского филармонического оркестра. Неправда ли, есть что-

то знакомое в этих строчках? Точно. Ведь почти такое же домашнее окружение и у Владимира Преснякова-младшего. Я не случайно вспомнил о Володе — они с Маликовым большие друзья, и именно его пример, как признается потом Дима, и стал целью для 18-летнего дебютанта в эстраде.

— Я захотел того, что было уже у Преснякова — я этого добился. Причем добивался не столько ради популярности, сколько для самовыражения, проявления собственного «я». Мне нравится сочинять, нравится петь на сцене, нравится дарить людям радость.

Со времени первого появления Маликова-младшего на широкой публике прошло уже более года — осенью 1988-го Дима выступил в телепрограмме «Добрый

вечер, Москва» будучи еще студентом Московского музыкального училища. Потом появлялись все новые и новые песни Маликова, отчаянно штурмующие многочисленные хит-парады и низвергающие авторитеты.

— Мне хочется сочинять песни, которых, может быть, не хватает сейчас нашему слушателю, песни несколько сложнее, чем у «Ласкового мая» или «Миража». Мне хочется, чтобы кто-нибудь — обязательно все — послушал их, сказали: какой ход в аранжировке, интересная мелодия. Мне хочется надеяться, пройдет годы, и в том, что уровень культуры нашего народа поднимется — будет и моя совсем маленькая заслуга. Мне кажется, что именно через музыку, искусство надо отучать наш народ от всех этих пошлых

штампов и банальностей. Это очень сложная работа. Необходимо привлекать людей и к классической музыке. Вполне возможно, что, пользуясь своей популярностью, я попытаюсь провести несколько концертов классической музыки.

— Давай представим такую ситуацию: тебе предлагают рекламировать советскую эстрадную музыку за границей. Какие ее качества поставишь на первый план?

— Если мне удастся выйти на зарубежную аудиторию, то я буду пропагандировать там свои преимущества: стараться быть высокопрофессиональным, благородным, интеллигентным, делать все, чтобы быть ни на кого не похожим, пытаться сделать что-то новое. Так, например, сейчас я больше обращаю внимание

на фольклор. Одна из моих новых песен сделана в совсем ином ключе, чем все предыдущие, в ее основе — народная музыка. Возникшая во мне потребность изучать и писать музыку именно народную — очень глубокий пласт, в который я думаю со временем углубиться.

— А как с роком? Не было ли мысли, скажем, тогда, когда только начинал заниматься им?

— Нет. Я признаю рок как самый энергетически сильный стиль в музыке, но потребности в нем не испытываю. Просто изначально я далек от рока.

— Твоя алма-атинская программа называлась «Она хочет со мной танцевать»...

— Это больше рекламное название, призыв к тому, чтобы люди приходили не только для того, чтобы сидеть

и хлопать после каждой песни.

— Ну а что-нибудь такое задушевное.

— Совсем недавно я написал несколько таких песен, но не выносил их на суд зрителей.

— Всем известны твои дружеские отношения с Пресняковым — младшим. Не было ли мысли организовать совместный концерт или какую-то акцию?

— Нет. Просто пока не до этого. У каждого свои планы, свои дела. Хотя, чем черт не шутит, глядишь, в будущем что-нибудь да и придумаем.

— Ты заканчиваешь консерваторию, что дальше?

— Вполне возможно, что буду концерттировать как классический пианист. И только...

— Ну а о завтрашнем дне голова не болит?

— Я об этом, честно говоря, не думал. Полу-

чается, все есть: популярность — хорошо, не получается — ну что здесь поделаешь? Я уже говорил, что есть мысль заняться серьезной классической музыкой. А потому, если уйду со сцены, сильно переживать не буду. Главное

для меня — писать хорошую музыку и не поступаться собственным «я» в музыке, даже если это будет стоить мне популярности. Хочется лишь верить, что мое творчество так или иначе откликнется в людях. М. ГАЦЕНКО.

читатели
Ленинской смены
молодость
красоты
любви!
Dmitry